

**С. МАКСИЧ, З. ПАВЛОВИЧ**  
(Белград)

### СОВРЕМЕННАЯ ШКОЛА В ПЕРЕХОДНОМ ОБЩЕСТВЕ СЕРБИИ\*

*Рассматриваются возможности и проблемы модернизации образования в Сербии во втором десятилетии XXI в. Обсуждаются некоторые возможные исходы процесса модернизации образования в условиях неблагоприятного общественного контекста.*

Ключевые слова: образование, модернизация, традиционализм, Сербия.

**Введение.** Крайне неблагоприятные общественные обстоятельства в 90-х гг. XX в. вызвали серьезные проблемы в функционировании образовательной системы, которые требовали срочного решения: обнищание всей образовательной деятельности и отсутствие элементарных материально-технических условий для работы, недостаточная доступность образования для всех категорий учеников, высокая степень государственного контроля школьной работы, низкий уровень качества воспитательно-образовательной деятельности, на что указывают неудовлетворительные результаты, плохо продуманные программы и преобладание традиционной методики преподавания [32]. Образовательная система Сербии в новый миллениум вошла с длинным списком объектов, которые требовали реформы и модернизации – от материально-пространственных элементов (количество классов, безопасность и благоустроенность школьных дворов, осна-

\* Статья представляет собой результат работы над проектами «Развитие качества и доступности образования в процессах модернизации Сербии» (№ 47008), «От стимуляции инициативы, сотрудничества и творческого подхода к образованию до новых ролей и идентичности в обществе» (№179034) и «Общественные изменения в европейских интеграционных процессах: мультидисциплинарный подход» (№ 47010), реализацию которых финансирует Министерство образования, науки и технологического развития Республики Сербии (2011–2014 гг.). – Пер. с серб. И. и Е. Недич.

щенность учебными пособиями и т.д.) до организации и способов работы, учебных программ и повышения квалификации учителей.

Вместе с общественно-политическими переменами, произошедшими в Сербии в 2000 г., были начаты и значительные изменения в сфере образования. Модернизация образования стала одной из пропагандируемых целей общественного развития, а децентрализация, демократизация и улучшение качества образования обозначены как основные направления реформы системы школьного образования. Реформа школьной системы начата с целью оказать за счет образования наиболее эффективную поддержку процессу нормализации экономики и развитию в стране демократии и международной интеграции. Школа – один из главных двигателей (политической) социализации и очень мощный инструмент систематической пропаганды новоустановленного порядка и ценностей, на которых он основан. Высокий средний уровень образования внутри политического общества считается одним из показателей степени модернизации общества и структурных предпосылок демократии [33; 37 – 38; 40].

Носителями модернизации являются именно образовательные слои [25; 35; 40]. Это особенно важно в условиях изменения общественно-политической системы и необходимости фундаментального изменения доминирующей политической культуры – с десятилетиями господствующей авторитарной модели на демократическую. Образованное общество – плодотворная почва для быстрого и повсеместного развития посвященности демократии и ее основополагающим ценностям, а тем самым и гарантия продолжительной стабильности новоустановленного порядка. В этом смысле и «лучшая замена времени – образование» [33, р. 370]. Образование предоставляет возможность в известном смысле (и в определенной степени) восполнить и превзойти некоторые структурные недостатки эффективного функционирования новоустановленного демократического порядка, отказ от которых в естественных условиях продолжается десятилетиями и в основном происходит со сменой поколений. Тем самым в ходе резких

и стремительных общественных перемен роль школы как одного из главных механизмов изменения преобладающей системы ценностей важнее, а сама реформа школы в согласии с изменившимися общественными обстоятельствами более неотложна.

**Перемены, начавшиеся в образовательной системе Сербии.** Можно выделить три фазы образовательной политики в Сербии в первом десятилетии XXI в.: 1) 2001 – 2003 гг.; 2) 2004 – 2008 гг.; 3) с 2008 г. [27]. В каждый из этих периодов были запланированы и реализованы определенные изменения благодаря принятию соответствующих программных документов. Первый период отмечен принятием закона «Об основах системы образования и воспитания» (Закон о основама система образовања и васпитања, 2003), который сделал возможным провести запланированные реформы куррикулумов за 2003/04 уч. г. Во второй период в законе «Об изменениях и дополнениях Закона об основах системы образования и воспитания» (Закон о изменама и допунама Закона о основама система образовања и васпитања, 2005) отказываются от неких запланированных изменений и оставляют двухступенную форму основного образования. В третий период принят закон «Об основах системы образования и воспитания» (Закон о основама система образовања и васпитања, 2009), который дает возможность продолжить изменения, начатые в первый период. Обязательная программа подготовительной дошкольной ступени, введенная в предыдущий период, расширена, а самоэвальвация становится законной обязанностью школ.

Запланированные и реализованные в области образования изменения за последнее десятилетие подразумевали перераспределение ведомств Министерства образования, школьных управ как региональных органов власти и школьных комитетов как органов управления на уровне школы. Были сформированы национальные советы для наблюдения за состоянием, развитием и улучшением качества образования, а функции инспекций и профессионально-педагогического надзора переопределены. С 2010/11 уч. г. применяется инклюзивный подход в образовании. Создана законная основа участия местных сообществ в работе школы и автономии школ и учителей в составлении школьной программы; организованы специализированные учреждения для исполнения дел, относящихся к развитию, совещательных, исследовательских и других дел на уровне системы: Институт раз-

вития образования и воспитания и Учреждение по оценке качества образования и воспитания; определены образовательные стандарты для окончания обязательного образования и стандарты качества учебников; разработаны системные и институциональные решения внешней и внутренней эвальвации школьной работы. Законодательно установлена процедура получения и сохранения лицензии на работу учителя и обязанность повышения квалификации учителя на аккредитованных семинарах.

«Цели развития тысячелетия» в Республике Сербии до 2015 г. (Национални миленијумски циљеви развоја у Републици Србији, 2006) в области образования – это расширение основного образования среди детей, получение профессии, продвижение концепции непрерывного образования и доступность высшего образования, улучшение качества образования, создание дополнительной базы для контроля и оценивания осуществления национальных целей и задач. Особое значение имеет «Стратегия развития профессионального образования в Республике Сербии» (Стратегија развоја стручног образовања у Републици Србији, 2007), которая определяет профессиональное образование как фактор развития современных общественных и экономических отношений. С целью улучшения связи образовательного сектора со сферой занятости принята «Стратегия ведения и консультации карьеры в Республике Сербии» (Стратегија каријерног вођења и саветовања у Републици Србији, 2010).

Приоритеты Министерства образования Сербии в развитии образования до 2020 г. в полном согласии с провозглашенной стратегией образования Европейского союза (Strategic framework for European cooperation in education and training "ET 2020", 2010). По доступной информации, запланированные направления дальнейшего развития – улучшение качества знаний (продвижение практических знаний, создание мотивации для учеников, повышение квалификации учителей, развитие стандарта знаний и новых программ и т.д.), обеспечение справедливости системы (инклюзия маргинализованных детей и детей с особыми потребностями, образование и получение квалификации взрослыми, которые не закончили школу, и т.д.), обеспечение большей эффективности системы (развитие информационной системы, нового механизма финансирования и др.), профилактика насилия, безопасность школьной среды и развитие школьного спорта [16].

**Контекст и результаты реформы модернизации образования.** Первая декада третьего тысячелетия в Сербии была отмечена запоздавшим и незавершенным переходом [12]. Демократические изменения были не завершением, а продолжением длительного перехода, который нес новые потрясения и последствия которого, среди прочего, были не демократизация или модернизация господствующей системы ценностей, а в первую очередь ее регресс и ретрадиционализация. Исследования показывают, что и после перемен выживают превзойденные, нефункциональные и несогласующиеся с новоустановленным порядком системы ценностей, а принятие продемократических принципов регрессирует или стоит на месте.

Непосредственно после демократических перемен были заметны некоторые сдвиги в принятии новых ценностей, например оценка демократии или каких-либо других демократически ориентированных синдромов [22 – 23], в то время как распространенность некоторых недемократических течений, таких как этноцентризм, снижалась [34]. Тем не менее эти перемены быстро нивелировались, так что уровень некоторых недемократических течений не только остался тем же, как и в 90-е гг. XX в., но и повысился. Уровень авторитаризма в 2001 г. был намного более высоким, чем зарегистрированный в 1997 г., и две трети граждан принадлежали к категории высокоавторитарных [34]. Авторитаризм остался широко распространенным и в последующие годы [39], так что в конце первого десятилетия нового тысячелетия 61% граждан были отнесены к высокоавторитарным (Kuzmanović, 2010).

Похожую тенденцию видим и у других недемократических течений в рассматриваемый период. Этноцентризм после рекордного уровня 2000 г. временно снижается, но в 2002 г. вновь растет [34]. В начале и середине прошедшего десятилетия четверть граждан проявляла сильную идентификацию с нацией [39], а в конце десятилетия коллективная идентификация была обнаружена у каждого второго гражданина (51%) [2]. В согласии с этим находится (преобладающее) распространение и некоторых других сродных традиционно-консервативных течений (обращенность к прошлому, противостояние переменам, коллективизм, патриархальность, отстаивание существующего положения, принятие традиционных убеждений и норм поведения и т.д.) [25; 39].

Недовольство граждан жизнью и новоустановленным порядком с 2001 г. растет из года в год, и одно из его последствий – потеря положительной коннотации демократии, которую уже в середине десятилетия безусловно принимает только меньшинство [23; 29] и которая практически становится менее популярной, чем в середине 90-х гг. XX в. Доверие институтам демократической политической системы в течение почти всего десятилетия уменьшилось, и режим в конце десятилетия столкнулся с глубоким кризисом легитимности с момента введения многопартийности [26]. В результате ностальгия по социализму, зарегистрированная еще в начале 1990-х гг. и в течение всего десятилетия [39], остается и в первом десятилетии нового века: отношение к коммунизму и времени Тито часто более положительное, чем к демократии [29], а принимая во внимание все, мнение граждан таково, что лучше всего было при социализме, в то время как в послеоктябрьской Сербии только немного лучше, чем во времена власти Милошевича [19].

Другими словами, запланированный исход модернизированной образовательной системы не поддерживается широкой общественностью. Последствия многолетнего общественного кризиса таковы, что выделенных на образование средств недостаточно, замершая экономика и рыночная атмосфера не дают стимула образованным специалистам, которые из-за отсутствия систематической стратегии по задержке молодых людей в стране и вследствие безработицы эмигрируют, в то время как само образование не является необходимым условием статуса и власти, которых легко добиться другим путем (непотизмом и коррупцией). Кроме того, само общество сопротивляется переменам и ценностям, которые современная школа должна принести. Демократический взгляд на мир, гражданские ценности и нормы и общественно-политическая активность – некоторые запланированные результаты школьной реформы – имеют мало шансов на успех вне школы, в обществе, которое не хочет таких течений, т.к. все еще является авторитарным, обращенным к коллективизму и национализму.

Политика образования как исходной точки неразвита и неопределенна, а сам процесс проведения реформы из-за частой смены политической власти осложнен прерываниями. Планы действий всех участвующих лиц несогласованны, а отдельные шаги различных органов,

институтов и учреждений внутри школьной системы не скоординированы. Учителя и другие работники сферы образования проявляют отпор изменениям из-за недостаточной подготовленности их проведения и неразвитой системы профессиональной помощи и поддержки, т.е. планомерного и систематического повышения способности учителей и школ к реформе, повышение квалификации осуществляется на ходу и впоследствии, после того как принимают политическое решение и вводят изменения, необходимые условия для которых не созданы. Например, когда был введен обязательный предмет по выбору «Религиозное воспитание»/ «Гражданское воспитание», не было ни программы, ни подготовленных педагогов.

В связи с этим неудивительно, что представления об изменениях в системе образования, проведенных в Сербии, среди педагогов, родителей, учеников, директоров школ, экспертов и деятелей, принимающих решения в сфере образования, по большей части отрицательные [24]. По результатам исследования главные участники воспитательно-образовательного процесса указывают на нестабильность и хаотичность изменений, низкую степень деятельного сопричастия, взаимное отрицательное восприятие участниками друг друга и пропасть между ожиданиями и результатом. Преобладает мнение, что изменения проводились без четкой стратегии, слишком быстро, без строгого контроля над процессом, без согласования с обстановкой, недостаточно ясно, без информирования и прерывисто. Министерство образования воспринималось как возбудитель изменений с низкой степенью участия остальных органов, без сотрудничества с родителями и негативно настроенной школьной средой. Оба процесса привели к пропасти между ожиданием и результатом, таким образом, проведенные изменения упрекают в том, что они не оправдали ожидания, что изменена форма, но не суть, что школа не следит за потребностями учеников, что учителя недостаточно подготовлены, что инклюзивное образование проблематично, что оставлена без внимания личность ученика, что школы недостаточно обустроены и что все ученики уже устали от перемен.

Иллюстрацией неизвестности результатов реформы образования в отношении осуществленности намеченных исходов, а также других общественных последствий могут послужить примеры преподавания гуманитарных предметов. Несколько анализов после введе-

ния дисциплины «Гражданское воспитание» в основные и средние школы Сербии (2001 г.) указывают на то, что результаты гражданского воспитания неполноценны и недостаточны. Лучшие отношения между людьми, большая толерантность, уважение себя и других и более успешное решение конфликтов – вот некоторые личные изменения, о которых сообщают сами ученики средних школ или их родители [9–11; 14]. Тем не менее всего 8% учеников средних школ считают, что предмет «Гражданское воспитание» способствовал лучшему знанию собственных прав и обязанностей [9].

В другом исследовании, которое указывает на непоследовательные результаты изучения гражданского воспитания, анализировались полученные знания (о гражданских правах, демократии и т.д.) и общественно-политические взгляды учеников, посещающих этот предмет [1]. Наибольший процент учеников (что не обязательно означает большинство) знает, например, о трехчастном делении власти, правильно распознает некоторые важнейшие характеристики демократических выборов (такие как тайное голосование), понимает значение понятия «господство закона», адекватно идентифицирует важнейшие характеристики некоторых форм правления и т.д. Тем не менее наибольший процент учеников средней школы роль гражданина в демократии видит в уважении к власти (38%) или в заботе о своих интересах (36%), в то время как две трети молодежи суть роли власти в отношении выборов видит в побуждении граждан прийти на голосование. Политические обязанности, суть которых ученики средней школы плохо понимают, пользуются у молодежи дурной славой, как и политические институты, к которым проявляется выраженное недоверие. Молодые люди плохо различают понятия «автократия», «демократия» и «монархия», меньшинство понимают понятия «шовинизм», «ксенофобия», «этноцентризм» и «национализм».

Преподавание истории, которая вместе с гражданским воспитанием играет, наверное, главную роль в продвижении институционализированных (в данном случае демократических) ценностей, в таком виде, в каком оно предстает сегодня в Сербии, – слабая основа для развития продемократических течений среди молодых поколений и часто в большей мере «совокупность идеологически используемых фактов, чем исторических» [28, с. 105]. Сквозь преподавание истории школьное образование предстает неизменно авторитарным и

патриархальным, т.к. направляет к механическому запоминанию большого количества информации и противостоит любой критике и возможности свободной интерпретации и заключения [28]. На уроках истории проступают идеи об исторической правоте собственной нации, о нации-жертве, всегда чужой вине и о «другости» как опасности, которая расщепляет национальную сущность. Демократические перемены 2000 г. и последовавшие реформы образования в этом смысле мало что изменили. Нация остается высшим критерием ценности. Превозносятся коллективистские, националистические, предмодернистские ценности, подстрекаются реваншизм и нетерпение, авторитарный, антиплюралистский и недемократический взгляд на мир.

**Как реформировать школу.** Как модернизировать образование в Сербии, когда усиливается традиционализация общества и когда модернизация совершается неохотно, без структурных условий, которые бы ее поддержали? Может ли современная школа существовать в традиционном обществе и можно ли ожидать, что результаты образования будут в сфере изменения ценностей? Период 2000 – 2010 гг. был отмечен переменами в образовательной политике, зависящей от актуального политического и общественного положения [15; 41]. Общественный кризис, ухудшение социальных условий для получения образования и условий преподавания, как и уменьшение публичных финансов, на него выделяемых, замедляет его модернизацию [7]. Новый цикл непрерывного процесса модернизации образования требует дальнейшей децентрализации образовательной системы и педагогической автономии как условия для того, чтобы школа была инициатором модернизации [8]. Таковы запланированные цели развития образования в Сербии в начавшемся десятилетии [21].

Переходное общество с низким уровнем социально-экономического развития и только что установленными демократическими принципами видит инструмент экономической нормализации, прогресса и развития гражданского общества, основу демократии в реформе образования. Вместе с тем и образовательная система, и общество в целом находятся в состоянии незаконченной модернизации, что можно увидеть в хроническом, растянувшимся на несколько десятилетий общественном кризисе и застое. Таким образом, система образования в Сербии находится в парадоксальной ситуации – тому, что должно менять общество, самому

необходимы изменения, в то время как само общество сопротивляется переменам, которые должна принести современная школа. Противостояние переменам – основная человеческая реакция, которая проявляется, когда человек чувствует себя в опасности или ощущает неуверенность перед неизвестным. Образовательный сектор может сделать свой вклад в развитие общества, вызывая перемены внутри себя. Многообещающие подходы – это концепты мультиперспективизма и целенаправленного обучения [3; 36].

Необходимы механизмы, которые дадут возможность модернизационным процессам развиваться непрерывно и координированно и приводить к заметным положительным результатам на индивидуальном и национальном уровнях. Первое условие для этого – достижение широкого консенсуса в отношении того, какие изменения проводятся и почему. Сербия сегодня является постсоциалистическим обществом, распятым между процессом ретрадиционализации и модернизации, без ясной политической стратегии, которая бы развивала модернизацию и создала условия для перемен к лучшему [17–18]. В ситуации, когда элита между реформой и профессионализмом или отстаиваемыми позициями и привилегиями выбирает второе, ни модернизированная школа, ни модернизированное общество не будут реальным исходом. Без ясного плана превосходения кризиса и общего направления дальнейшего общественного развития (что является общепринятыми целями, в какой срок они должны осуществиться, каким образом мы узнаем, осуществили ли мы их) нет четкого представления о роли образования в этом и способа исполнения этой роли, а тем самым и деятельности реформы образования.

## Литература

1. Бауцал А., Цамоња-Игњатовић Т., Тркуља М. [и др.]. Процена ефеката грађанског васпитања. Београд: Грађанске иницијативе, 2009.
2. Васовић М. Национални и наднационални идентитети у контексту политичке културе Србије // С. Михаиловић (прир.). Како грађани Србије виде транзицију. Београд: Friedrich Ebert Stiftung, Центар за студије социјалне демократије & CeSID, 2010. С. 71–86.
3. Джуришич-Боянович М. Устойчивость плюралистического образовательного понятия // Психолого-педагогические аспекты воспитательного процесса в системе высшего образования: материалы Междунар. науч.-практ. конф. Волгоград: Волгогр. ГСХА, 2011. Т. 2. С. 9–26.

**ИСТОРИКО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ И СРАВНИТЕЛЬНО-  
ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОБЛЕМ ОБРАЗОВАНИЯ**

4. Закон о изменама и допунама Закона о основама система образовања и васпитања // Службени гласник Републике Србије. 2005. № 79/05; 101/05.
5. Закон о основама система образовања и васпитања (2003) // Службени гласник Републике Србије. 2003. № 62/03, 64/03, 58/04, 62/04.
6. Закон о основама система образовања и васпитања // Службени гласник Републике Србије. 2009. № 72/09.
7. Ивановић С. Друштвена криза и модернизација образовања // Иновације у настави. 2011. № 24 (2). С. 85–90.
8. Инђић Т. Технологија и културни идентитет. Београд: Службени гласник, 2009.
9. Јоксимовић С. Мишљење ученика о верској настави и грађанском васпитању у средњој школи // С. Јоксимовић (прир.). Верска настава и грађанско васпитање у школама у Србији. Београд: Институт за педагошка истраживања, 2003. С. 70–96.
10. Јоксимовић С., Максић С. образовање за демократију у школском контексту // Педагогија. 2006. № 61. С. 441–453.
11. Јоксимовић С., Максић С., Ђуришић-Бојановић М. Прилог евалуацији предмета верска настава и грађанско васпитање // С. Милановић-Наход, Н. Шарановић-Божановић (прир.). Знање и постигнуће. Београд : Институт за педагошка истраживања, 2004. С. 203–223.
12. Кнежевић М. Деетатизовање и декаденција // Национални интерес. 2010. № 6 (3). С. 171–221.
13. Кузмановић Б. Ауторитарност – вапај за јаким и поузданим вођама и дисциплином // С. Михаиловић (прир.). Како грађани Србије виде транзицију. Београд : Friedrich Ebert Stiftung, Центар за студије социјалне демократије & CeSID, 2010. С. 87–104.
14. Максић С. Мишљење родитеља о верској настави и грађанском васпитању у основној школи // С. Јоксимовић (прир.). Верска настава и грађанско васпитање у школама у Србији. Београд : Институт за педагошка истраживања, 2003. С. 45–69.
15. Максич С., Гашич-Павишич С. Общие изменения и изменения в системе образования в Сербии (1991–2006) // Образование в эпоху перемен : сб. науч. ст. / под ред. Н.К. Сергеева, Н.М. Борытко, С. Гашича-Павишича [и др.]. Белград : ИПИ, Волгоград : ВГПУ, 2007. С. 183–194.
16. Министарство просвете, науке и технолошког развоја. URL : <http://www.mp.gov.rs>.
17. Митровић Љ. Нова буржоазија и њена елита у друштву периферног капитализма // Национални интерес. 2010. № 6(3). С. 249–270.
18. Митровић М. Разарање друштва и нове српске елите // Национални интерес. 2010. № 6(3). С. 147–170.
19. Михаиловић С. Прича о транзицији или нарација о нашим бескрајним менама // С. Михаиловић (прир.). Како грађани Србије виде транзицију. Београд : Friedrich Ebert Stiftung, Центар за студије социјалне демократије & CeSID, 2010. С. 7–28.
20. Национални миленијумски циљеви развоја у Републици Србији (2006). <http://www.prsp.gov.rs/mcr/index.jsp> (25.07.2011)
21. Национални просветни савет (2011). образовање у Србији: како до бољих резултата, Правци развоја и унапређивања квалитета предшколског, основног, општег средњег и уметничког образовања и васпитања 2010–2020. URL : <http://www.nps.gov.rs> (22.07.2011)
22. Павловић З. Вредности самоизражавања у Србији – у потрази за демократском политичком културом. Београд : Институт друштвених наука, 2009.
23. Павловић З. Прихватање демократије и демократске оријентације у Србији у контексту друштвених промена // Психолошка истраживања. 2010. № 13. С. 35–58.
24. Павловић Ј. Представе о образовним променама у прошлости: десет година нашег живота // М. Вујачић [и др.] (прир.). Представе о образовним променама у Србији. Рефлексије о прошлости, визије будућности. Београд : Институт за педагошка истраживања, 2011. С. 63–96.
25. Пантић Д. Културно-вредносни расцепи као детерминанте партијског прегруписавања у Србији // Ј. Комшић [и др.]. Основне линије партијских подела и могући правци политичког прегруписавања у Србији. Београд: Институт друштвених наука, 2003. С. 95–128.
26. Славујевић З. Институције политичког система – уместо симболичког израза права грађана да владају, средство владавине над грађанима // С. Михаиловић (прир.). Како грађани Србије виде транзицију. Београд : Friedrich Ebert Stiftung, Центар за студије социјалне демократије & CeSID, 2010. С. 59–70.
27. Станковић Д. Образовне промене у Србији (2000–2010) // М. Вујачић [и др.] (прир.). Представе о образовним променама у Србији, Рефлексије о прошлости, визије будућности. Београд : Институт за педагошка истраживања, 2011. С. 41–62.
28. Стојановић Д. Уље на води. Београд : Пешчаник, 2010.
29. Стојиљковић З. Грађани Србије и демократија – између незадовољства и неповерења и орочене подршке // З. Лутовац (прир.). Бирачи и апстиненти у Србији. Београд : Friedrich Ebert Stiftung, 2007. С. 9–62.

30. Стратегија каријерног вођења и саветовања у Републици Србији // Службени гласник Републике Србије. 2010. № 16/10.

31. Стратегија развоја стручног образовања у Републици Србији // Службени гласник Републике Србије. 2007. № 1/07.

32. Хебиб Е., Спасеновић В. Школски систем Србије – стање и правци развоја // Педагогија. 2011. № 66 (3). С. 373–383.

33. Almond, G., Verba, S. The civic culture. London: Sage Publications Ltd., 1989.

34. Biro M., Mihić V., Milin P. [et al]. Did socio-political changes in Serbia changed the level of authoritarianism and ethnocentrism of citizens? // Psihologija. 2002. № 35. P. 37–47.

35. Inkeles A. Making man modern: On the causes and consequences of individual change in six developing countries // American Journal of Sociology. 1969. № 75. P. 208–225.

36. Langer E. J. The power of mildful learning. Reading (MA): Addison-Wesley Publishing Company, Inc., 1997.

37. Lerner D. The passing of traditional society. N.Y. : Free Press, 1964.

38. Lipset S.M. Some social requisites of democracy: Economic development and political legitimacy // American Political Science Review. 1959. № 53. P. 69–105.

39. Pantic D., Pavlovic Z. Political culture of voters in Serbia. Belgrade : Institute of Social Sciences, 2009.

40. Smith D. H., Inkeles A. The OM Scale: A comparative socio-psychological measure of individual modernity // Sociometry. 1966. № 29. P. 353–377.

41. Spasenović V., Maksić S., Petrović A. Serbien // H. Dobert, W. Horner, B. von Kopp, Lutz R. Reuter (Hrsg.). Die Bildungssysteme Europas / Baltmannsweiler (Germany): Schneider Verlag Hohengehren GmbH, Grundlagen der Schulpädagogik, 2010. B. 46.

42. Strategic framework for European cooperation in education and training (“ET 2020”) (2010). URL : <http://ec.europa.eu/education> (21.04.2010).

### **Modern school in the transition society of Serbia**

*There is considered the potential and issues of modernization of education in Serbia in the second decade of the XXI century. There are discussed some possible outcomes of the process of modernization of education in the conditions of unfavourable social context.*

**Key words:** *education, modernization, traditionalism, Serbia.*

**А.С. ДУМОВ**  
(Волгоград)

### **СИСТЕМНЫЙ АНАЛИЗ ОСНОВНЫХ ИДЕЙ ПРЕВЕНТИВНОЙ ПОЛИТИКИ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ С ОТКЛОНЯЮЩИМСЯ ПОВЕДЕНИЕМ В РОССИИ ПЕРВОЙ ТРЕТИ XX в.**

*Освещается проблема изучения основных идей превентивной политики и ее практики в отношении несовершеннолетних с отклоняющимся поведением в России первой трети XX в. Проведен краткий сопоставительный анализ основных концепций и идей профилактики отклоняющегося поведения несовершеннолетних в России в исследуемый период.*

**Ключевые слова:** *превентивная политика, несовершеннолетний, девиантность.*

На сегодняшний день существует необходимость актуализации изучения процесса становления превентивной политики в отношении несовершеннолетних с отклоняющимся поведением. Также необходимы изменения мер социального контроля, общественно-административного и уголовного наказания с «карательной профилактики» на охранно-защитную профилактику, представленную комплексом мер (программой): социально-правовой, социально-педагогической, медико-психологической поддержкой подростка и семьи.

Гуманистическая направленность деятельности по социальной охране детства и предупреждению отклоняющегося поведения несовершеннолетних была сохранена и усилена после Октябрьской революции. Не менее важной линией социальной политики государства признавалось воспитание детей и несовершеннолетних, попавших в трудные условия жизни в постоктябрьский период.

Магистральными направлениями внутренней политики Советского государства признавались социальное воспитание несовершеннолетних, предусматривающее формирование личности в соответствии с государственными стандартами, и социально-правовая охрана подрастающего поколения с совокупностью всех законодательных постановлений и практических мер государства, направленных на защиту прав и интересов несовершеннолет-